

- Ничего не случилось, - почувствовав нервозность Цзян Но, Гу Цзянго не мог не почувствовать, как у него потеплело на сердце. Он сделал краткую паузу и сказал. - Всего лишь небольшая травма кожи.

Он посмотрел на тыльную сторону своей ладони. Это была просто царапина. Его руки круглый год были заняты интенсивным физическим трудом. Когда было холодно, он часто получал обморожения, а когда жарко, то на них появлялись волдыри. Эту царапину даже нельзя было назвать травмой.

Однако необъяснимым образом ему хотелось, чтобы Цзян Но как можно более сильно волновался о нем. Внезапно ему захотелось вести себя кокетливо и ранимо.

Гу Цзянго даже не знал, что его желание вести себя так деликатно почти привело к тому, что у Цзян Но появилась сильная психологическая тень.

После того, как он позаботился о Ван Вейго, он направился напрямик к средней школе Яньлина по адресу, указанному господином Цзяном. Он вел машину быстро и уверенно, совершенно не как новичок. Он ехал так быстро, что подъехал к школьным воротам одновременно с «Бентли», в которой был молодой господин Цзян.

Гу Цзянго подумал о словах Цзян Но о том, что «что-то не так». Он сразу же бросил свой пикап и нетерпеливо направился к нему.

Однако молодой господин Цзян был взволнован еще сильнее, чем он. Прежде чем водитель открыл для него дверь, он сам вышел из машины. Он остановил Гу Цзянго и осмотрел его внимательно с ног до головы. Он увидел, что его верхняя одежда и брюки были покрыты пылью, и на них можно было увидеть следы драки. Сердце Цзян Но снова похолодело. Неужели это правда, что судьбу нельзя изменить?

- Где ты ранен? - хотя он и задал вопрос, взгляд Цзян Но упал на определенное место, и застыл на нем на несколько секунд, прежде чем вернуться к лицу Гу Цзянго. - Травма серьезная?

Гу Цзянго неуверенным тоном сказал:

- ... я просто немного поцарапал кожу.

Цзян Но: !

Поцарапанная кожа?! Неужели все так серьезно! Если рана заразится, то это определенно повлияет на функции органа и приведет к инвалидности!

- Нужно скорее ехать в больницу, - не мог не сказать Цзян Но. - Пусть Лао Лю отвезет тебя, а я подожду здесь Цзян Су.

- Не нужно, - увидев беспокойство Цзян Но, он слегка усмехнулся, а потом нерешительно протянул руку. - Видишь, это всего лишь небольшая царапина, ее почти не видно.

Цзян Но взял его за руку и некоторое время внимательно смотрел на царапину:

- Ты ранен только здесь?

Гу Цзянго сразу же кивнул. Честно говоря, теперь он немного сожалел о том, что заставил Сяо Но так волноваться. Если подумать, то сейчас он чувствовал себя невероятно смущенно.

Он такой взрослый мужчина, и назвал простую царапину на руке «травмой». Будет ли Сяо Но смеяться над ним?

Цзян Но также почувствовал, что с этой травмой что-то не так. Не то, чтобы по его мнению она была несерьезной - в конце концов, кожа и плоть были повреждены. Если бы он получил такую травму, то, возможно, сразу же вызвал своего частного врача с несколькими медсестрами, а потом в течение нескольких месяцев бы тщательно ухаживал за раной, чтобы не осталось и следов шрама.

Однако Гу Цзянго был другим. Для него такой уровень ранения был не тем, что было достойно упоминания. Цзян Но все еще задавался вопросом, не был ли Гу Цзянго на самом деле ранен в то место, но ему было неловко говорить об этом прямо на улице.

Однако, прежде чем Цзян Но успел провести тщательное расследование, Цзян Су бросился к воротам школы, громко споря с охранником. Казалось, что он быстро сбежал с урока, даже не попросив у учителя выйти из класса.

Увидев, что охранник на самом деле начал серьезно спорить с Цзян Су, Цзян Но и Гу Цзянго поспешили к нему. Когда Цзян Су увидел своего брата, его глаза покраснели, а голос задрожал:

- Брат, это правда? Папа, он действительно ... ушел?

Гу Цзянго вздрогнул и посмотрел на Цзян Но.

Цзян Но крепко стиснул зубы, чтобы не сказать что-то лишнее. Он мягко кивнул, а затем взглядом намекнул охраннику пропустить Цзян Су. Наконец, они сели в машину.

Гу Цзянго бросил пикап на временной стоянке у входа в школу, и, не сказав ни слова, сел в «Бентли» рядом с Цзян Но. Он не стал занимать место второго пилота, поскольку сейчас ему хотелось быть как можно ближе к Цзян Но.

Несмотря на то, что заднее сиденье было очень просторным, Гу Цзянго был высоким и длинноногим мужчиной, занимающим много места. Молодой господин Цзян не любил, когда было тесно, не говоря уже о том, что он недавно с кем-то подрался, и теперь был грязным. Однако неожиданно для самого себя Цзян Но почувствовал, что нахождение рядом с этим высоким парнем оказывает на него успокаивающее действие.

Его младший брат был еще очень молодым, и когда получал плохие новости, все, что он мог сделать, так это только плакать. Он вытирал слезы о плечо Цзян Но. Молодой господин Цзян, в свою очередь, больше не мог плакать. Так что он мог только переживать все болезненные эмоции внутри себя, стискивая зубы и сдерживаясь. Он приказал водителю ехать прямо в аэропорт.

Цзян Но почувствовал усталость. Только когда Цзян Су устал плакать и замолчал, он внезапно почувствовал, как большая, слегка шершавая ладонь сильно надавила на тыльную сторону его руки, и крепко сжала ее. Цзян Но не мог не обернуться. Гу Цзянго, посмотрев на него, тихо сказал:

- Аэропорт все еще далеко, просто отдохни какое-то время.

После этого они купили билет на ближайший рейс до города А. Группа из трех человек поспешила отдать дань уважения телу господина Цзяна.

Согласно обычаям Яньлина, тело нужно было вернуть для погребения, а затем кремировать по истечении семи дней. Цзян Но, который уже пережил такой опыт в своей предыдущей жизни, смутно помнил всю волокиту. Однако в отличие от его предыдущей жизни на этот раз с ним был Гу Цзянго. Гу Цзянго был молчаливым и надежным человеком, и очень многое мог сделать без указаний Цзян Но. В глазах других он стал представителем господина Цзяна, и в глазах многих людей был более доверенным лицом Цзян Но, чем Ву Тун.

Только сам молодой господин Цзян знал, что только благодаря компании и поддержке Гу Цзянго в это время он мог достойно общаться с другими людьми. Одному только богу известно, сколько раз он падал в обморок, когда оставался наедине с собой и не знал, что делать.

Например, в первый день, когда он привез тело отца обратно, как только все было устроено, Цзян Су бесследно исчез. У Цзян Но, в свою очередь, совершенно не было сил его искать. Он просто сидел в оцепенении в зале похоронного бюро, прислушиваясь, как ночной ветер свистит за окном. Он спросил Гу Цзянго так, как будто разговаривал сам с собой:

- Ты веришь, что в этом мире есть призраки? Что в этот момент может говорить мой отец?

Сейчас, когда новость о смерти господина Цзяна еще не была доведена до сведения других, в огромном зале их было всего двое. По какой-то причине температура в похоронном бюро казалась ниже, чем в других местах. Гу Цзянго подошел к дежурному персоналу, одолжил кофту и крепко обнял Цзян Но:

- Если они на самом деле существуют, то он, должно быть, говорит: «Не грусти, Сяо Но, у меня есть такой сын, как ты, и я ни о чем не жалею в этой жизни».

- Нет, - Цзян Но глубоко вздохнул. - Он назвал бы меня «Ноно».

- Ноно, - Гу Цзянго прошептал, а затем крепче обнял Цзян Но. - Ты сделал все, что мог, так что не нужно ни о чем сожалеть.... Начиная с завтрашнего дня здесь будет много скорбящих. Ты должен будешь продержаться, так что ложись спать. Я буду приглядывать за курильницей и не дам ей погаснуть.

<http://bllate.org/book/14580/1292741>